

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Бардеев К.А. — Зарубежный опыт конституционного и уголовно-правового запрета пыток // Юридические исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.6.40935 EDN: ALXOEL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40935

Зарубежный опыт конституционного и уголовно-правового запрета пыток

Бардеев Константин Андреевич

преподаватель кафедры конституционного и административного права, Кубанский государственный университет

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ bardeev_k@rambler.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.6.40935

EDN:

ALXOEL

Дата направления статьи в редакцию:

02-06-2023

Дата публикации:

09-06-2023

Аннотация: Предметом исследования в данной статье стал обобщенный автором многолетний опыт ряда стран современного мира в области законодательной регламентации уголовной ответственности за пытки во множестве их проявлений. Кроме того, в качестве такового выступили соответствующие международно-правовые положения, являющиеся правовой основой для противодействия пыткам в национальном законодательстве. В частности, речь идет о Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. Поскольку запрет на пытки носит абсолютный, всеобъемлющий и конституционный характер, что отражено в ряде конституций государств, предметом исследования стали нормы основных законов ряда стран. Научная новизна работы состоит в том, что в статье на основе анализа существующей в зарубежном праве палитры законодательных дефиниций пытки – от кратких, отображающих только ее основные свойства, до развернутых, описательных, определено авторское видение оснований разграничения этих определений, выявлены неоднородные подходы к

пониманию как объекта пытки, так и ее субъекта, к определению места этого преступления в структуре Особенной части уголовных законодательств. Автором сделан вывод о неоднозначности подходов к определению форм криминализации пытки, связанных либо с выделением ее в самостоятельный состав, либо с рассмотрением таковой только в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака иных преступлений. Кроме того, на основании контент-анализа норм уголовных законов выделены общие, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава пытки.

Ключевые слова:

зарубежное уголовное право, понятие пытки, состав пытки, признаки пытки, жестокость, бесчеловечность, уголовное право, пытки, уголовное законодательство, ответственность

Актуальность анализируемой темы обоснована рядом факторов. В научных трудах, среди представителей правоприменительных органов и в обществе давно дискутируется вопрос о необходимости расширения законодательной основы противодействия пыткам. В этой связи важно изучить законодательный опыт зарубежных стран по борьбе с данным явлением. В разное время проблематикой пытки занимались различные ученые, в частности А.А. Герцензон, Р.Д. Шарапов, Б.Т. Безлепкин, К.В. Дворянсков, А.И. Чучаев^[1, 2, 3, 4] и другие исследователи. В этих работах пытки рассматривались в различных аспектах, в том числе обосновывалась целесообразность их самостоятельной криминализации. В частности, еще в 2005 г. К.В. Дворянсков предлагал поместить отдельный состав пытки в УК РФ. Однако это предложение было проигнорировано.

Однако соответствующие труды были написаны до известной реформы 2022 г. Научно-практическая новизна данной работы состоит в том, что с учетом зарубежного нормотворческого опыта в заключении исследования формулируется ряд предложений, которые могут оказаться полезными как на уровне доктрины, так и с позиции дальнейшего совершенствования действующего уголовного закона.

Методологической базой работы выступают диалектический метод познания, методы формальной логики (определение, классификация), компаративистский метод.

Законодательной основой специально-правового противодействия пыткам в иностранных государствах является ряд международных актов, среди которых особо выделяется Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (далее – КПП). Безусловно, это касается норм зарубежных уголовных законов, а также иных нормативных актов в рассматриваемой сфере. В ней пытка определена как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». В целом это определение лежит в основе национальных

дефиниций.

В литературе справедливо указано, что общим знаменателем в деле криминализации пыток выступает то, что это деяние выделено в разряд самостоятельных тяжких преступлений и эта тенденция все больше проявляется на уровне национального законодательства [\[5, с. 70\]](#).

Рассмотрим в целом законодательные подходы к криминализации пытки, но для начала обратимся к конституционно-правовой составляющей этого процесса. Запрет применения пыток является конституционной гарантией в ряде государств бывшего СССР и носит абсолютный и всеобщий характер: (Азербайджан [\[6\]](#), Армения [\[7\]](#), Беларусь [\[8\]](#), Казахстан [\[9\]](#), Молдова [\[10\]](#), Таджикистан [\[11\]](#), Туркменистан [\[12\]](#), Узбекистан [\[13\]](#), Кыргызстан [\[114\]](#)). Во многом это обусловлено антропоцентричным характером Конституций указанных стран [\[15, с. 639-630\]](#).

Основные отличия в сформулированных в зарубежных уголовных кодексах определениях понятия пытки и основных признаках ее состава как самостоятельного единичного преступления выражаются в следующем:

- 1) по субъекту преступления – наличие или отсутствие специального субъекта. Иногда он выступает в качестве квалифицирующего признака. Далее – включение в число субъектов лиц, не являющихся должностными или действующими в официальном качестве, или отказ от включения таковых;
- 2) различное определение степени (порога) причиняемых лицу физических и психических (нравственных) страданий;
- 3) включение или отказ от включения в содержание субъективной стороны специальной цели преступления и мотива – дискриминации по различным основаниям; открытый или закрытый перечень специальных целей деяния;
- 4) различное определение основного непосредственного объекта пытки. Указываются общественные отношения в сфере обеспечения основных прав и свобод личности, конституционных прав человека и гражданина, обеспечение мира и безопасности человечества.

Далеко не везде национальный законодатель аутентично имплементировал понятие пытки в том виде, как оно сформулировано в КПП. Есть достаточно узкие трактовки и наоборот, расширительные, детализированные по сравнению с КПП. Так, УК Беларуси полностью имплементировал положения КПП. С другой стороны, УК Абхазии лаконичен: под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях принуждения к даче показаний или в иных целях.

Нередко такие формулировки страдают чрезмерной загроможденностью, что порождает трудности в их применении [\[16, с. 45\]](#). Не всегда указаны специальные цели пыток, хотя это один из важнейших признаков, либо цели сформулированы достаточно узко. Еще одной важной особенностью уголовного законодательства различных государств является отсутствие специального состава пытки как самостоятельного преступления. Законодатели многих стран предпочитают устанавливать пытку как квалифицирующий признак истязания или превышения должностных полномочий, или принуждения к даче показаний, или иных видов злоупотребления властью.

Весьма отличаются непосредственные, видовые и родовые объекты пытки в различных

законодательствах и, соответственно, место их в системе Особенной части Уголовного кодекса:

- 1) преступления против здоровья (Албания, Абхазия, Армения);
- 2) посягательства против физической или психической неприкосновенности (Франция);
- 3) посягательства против свободы личности (Аргентина, Колумбия);
- 4) деяния против конституционных прав (Чили, Казахстан, Таджикистан);
- 5) посягательства против демократических прав граждан (Китай);
- 6) посягательства против прав и свобод человека и гражданина (Македония);
- 7) преступления против правосудия (Вьетнам, Казахстан);
- 8) должностные преступления (Ирак, Иран, Киргизия, Парагвай, Тунис);
- 9) преступления против государственной власти, интересов государственной службы (Туркмения);
- 10) деяния против человечности, безопасности человечества, в том числе совершенные в рамках систематического, масштабного нападения на гражданское население (Беларусь, Португалия, Перу, Азербайджан, Грузия);
- 11) военные преступления (Словакия);
- 12) посягательства на ценности, охраняемые в международном праве (Хорватия).

Такой разброс объектов пытки видится вполне корректным, хотя бы по той простой причине, что страны по-разному имплементировали положения КПП, имеют свои правовые традиции. В РФ пытка также представлена в различных главах. Однако считаем, что норма, ее криминализующая, должна располагаться также и в главе о преступлениях против личности, и в последней главе УК.

Возвращаясь к законодательствам стран бывшего СССР, отметим, что пытка криминализована как:

- 1) самостоятельное единичное преступление, в том числе в рамках общей статьи о преступлениях определенного вида (например, в УК Беларуси и УК Грузии – это разновидность преступлений против человечности);
- 2) как квалифицирующий и особо квалифицирующий признак ряда составов преступлений. К их числу относятся: истязание, причинение различного вреда здоровью, принуждение к даче показаний и иные формы превышения или злоупотребления властью (к примеру, УК Абхазии).

Цели данного преступления могут являть как закрытый перечень (в основном это принуждение к даче показаний), так и открытый.

При анализе массива квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков пытки мы пришли к выводу, что их перечни вполне естественно созданы не только под влиянием международного права, но и, пожалуй, в большей степени под влиянием национальной доктрины. В их числе можно выделить общие (встречаются во многих законодательствах) и особенные, которые характерны для конкретного уголовного закона.

К числу общих признаков можно отнести:

- причинение смерти или тяжкого (серьезного) вреда здоровью;
- совершение деяния в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины, лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии (иногда указывают инвалидность, явную инвалидность);
- совершение деяния двумя или более лицами (группа лиц, организованная группа);
- по дискриминационным основаниям (если это не указано в качестве конструктивного признака состава);
- с применением оружия или специальных орудий и устройств. При этом считаем необходимым отметить, что такой квалифицирующий признак целесообразно включить в российское уголовное законодательство.

Особенные признаки составов этого преступления весьма разнообразны. Так, законодательство Армении предусматривает особую жестокость, пытку в отношении лица или его близких в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, сопряженную с захватом заложников или похищением человека.

Уголовный кодекс Франции содержит развернутый перечень квалифицирующих признаков, среди которых, наряду с общими, выделяются такие, как совершение деяния в отношении родственника по восходящей линии, приемных родителей, супругом или сожителем, в отношении различных категорий должностных лиц, в отношении свидетеля или потерпевшего, с применением или угрозой применения оружия. Кроме того, используется сопряженность с иными преступлениями, например, сексуального характера.

Следует отметить, что повторность, неоднократность установлены как квалифицирующие признаки в составе пытки в УК ряда стран (Таджикистан, Казахстан, Грузия, Туркмения).

Совершение деяния в условиях войны или угрозы войны, внутренней политической нестабильности или другого любого чрезвычайного или военного положения является квалифицированным видом пытки по УК Туркмении. К таковым можно отнести применение пытки, сопряженное с незаконными медицинскими манипуляциями или применением врачебного инструментария (УК Грузии).

Важнейшим вопросом, который следует решить окончательно, является то, насколько обоснована необходимость криминализации пытки как самостоятельного общеуголовного преступления, а не как только должностного, посягательства против правосудия или, в целом, международного сообщества. Действительно, КПП и другие важнейшие документы в области противодействия пыткам делают акцент на получение признания или иной информации от потерпевшего, но этим спектр целей не ограничивается. Использование пытки в качестве квалифицирующего признака истязания некорректно. Пытка далеко не всегда может применяться исключительно в рамках уголовного процесса (на досудебных стадиях и непосредственно в течение судебного разбирательства), а квалифицировать пытку как побои, истязание является ничем иным, как применением уголовного закона по аналогии.

Таким образом, в результате осуществленного анализа приходим к выводу, что пытка должна быть криминализована в уголовном праве государств в качестве

самостоятельного преступления, причем пытку следует законодательно рассматривать и как международное преступление (военное, против человечности), и в разрезе иных разделов УК Российской Федерации.

Нами предлагается включить в УК РФ следующие статьи:

Статья 114.1. Пытка

1. Применение жестокого интенсивного физического или психического насилия в целях получения информации, наказания, запугивания, принуждения, дискриминация или иных сходных с ними целей – наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) с использованием специально приспособленных средств, орудий или способов, причиняющих особую физическую боль, а также химических веществ, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

б) совершены в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) сопряжены с вымогательством или нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, – наказывается...

Примечание 1. Определение понятия пытки, изложенное в настоящей статье, распространяется на статьи 63, 110, 357.1 настоящего Кодекса.

Статья 357.1. Пытка

1. Применение пытки как средства систематического нападения на граждан или гражданское население в качестве политики государства по отношению к определенным национальным, этническим, расовым или религиозным группам – наказывается...

Библиография

1. Герцензон А.А. Уголовное право и социология: проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970. 292 с.
2. Шаратов Р.Д. Понятие, квалификация и уголовно-правовое предупреждение преступного насилия: монография. Тюмень, 2006. 186 с.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2012. 640 с.
4. Дворянсков К.В., Друзин А.И., Чучаев А.И. Уголовно-правовая охрана отправления правосудия (историко-правовое исследование). М., 2002. 150 с.
5. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за пытки в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 9. С. 62-71.
6. Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. URL:

- <https://www.legalacts.az/ru/document/271/100421#i3> (дата обращения – 04.04.2023 г.).
7. Конституция Республики Армения 1995 г. URL: <https://www.president.am/ru/constitution> — 2015/ (дата обращения – 04.04.2023 г.).
8. Конституция Республики Беларусь 1994 г. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения – 05.03.2023 г.).
9. Конституция Республики Казахстан 1995 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения – 05.03.2023 г.).
10. Конституция Республики Молдова 1994 г. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=111918&lang=ru (дата обращения – 05.03.2023 г.).
11. Конституция Республики Таджикистан 2016 г. URL: https://minjust.ww.tj/library/constitution_rus.pdf (дата обращения – 05.03.2023 г.).
12. Конституция Туркменистана 1992 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929#pos=6;-108 (дата обращения – 05.04.2023 г.).
13. Конституция Республики Узбекистан 1992 г. URL: <https://lex.uz/docs/35869> (дата обращения – 05.04.2023 г.).
14. Конституция Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215> (дата обращения – 04.04.2023 г.).
15. Нанба С.Б. Конституционное измерение личных (соматических) прав // Конституция и модернизация законодательства: матер. XV Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 27 мая – 5 июня 2020 г.) / председ. редкол. Т. Я. Хабриева. М., 2020. С. 629–630.
16. Рахметов С.М. Проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан: юридическая техника // Ведомости Института законодательства Республики Казахстан. 2014. № 2. С. 44–48.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, зарубежный опыт конституционного и уголовно-правового запрета пыток. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования указана: при написании статьи ученым использовались диалектический метод познания, методы формальной логики (определение, классификация), компаративистский метод.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "В научных трудах, среди представителей правоприменительных органов и в обществе давно дискутируется вопрос о необходимости расширения законодательной основы противодействия пыткам. В этой связи важно изучить законодательный опыт зарубежных стран по борьбе с данным явлением. В разное время проблематикой пытки занимались различные ученые, в частности А.А. Герцензон, Р.Д. Шарапов, Б.Т. Безлепкин, К.В. Дворянсков, А.И. Чучаев [1, 2, 3, 4] и другие исследователи. В этих работах пытки рассматривались в различных аспектах, в том числе обосновывалась целесообразность их самостоятельной криминализации. В частности, еще в 2005 г. К.В. Дворянсков

предлагал поместить отдельный состав пытки в УК РФ. Однако это предложение было проигнорировано. ... соответствующие труды были написаны до известной реформы 2022 г."

Ученый указывает, что научная новизна исследования "... состоит в том, что с учетом зарубежного нормотворческого опыта в заключении исследования формулируется ряд предложений, которые могут оказаться полезными как на уровне доктрины, так и с позиции дальнейшего совершенствования действующего уголовного закона". Безусловно, заслуживает внимания читательской аудитории предложение автора о криминализации пытки как отдельного состава преступления, а также его рекомендации о дополнении УК РФ соответствующими статьями 114.1 и 357.1. Таким образом, представленная на рецензирование статья вносит определенный вклад в развитие отечественной науки уголовного права.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере. Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной темы исследования, раскрывает его методологию, указывает, в чем проявляется научная новизна работы. В основной части статьи автор осуществляет критический анализ законодательной (конституционно-правовой и уголовно-правовой) основы специально-правового противодействия пыткам в иностранных государствах. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы соответствует ее наименованию и не вызывает нареканий.

Библиография исследования представлена 16 источниками (конституционными актами, монографиями, научными статьями, комментарием). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, носит общий характер в силу направленности исследования и является достаточной. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются, обладают свойством научной новизны и заслуживают внимания читательской аудитории. Как отмечает автор, "... пытка должна быть криминализована в уголовном праве государств в качестве самостоятельного преступления, причем пытку следует законодательно рассматривать и как международное преступление (военное, против человечности), и в разрезе иных разделов УК Российской Федерации". Также ученым предложены конкретные формулировки ст.ст. 114.1 и 357.1 УК РФ, которыми, по мнению исследователя, следует дополнить кодекс).

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного права зарубежных стран и уголовного процесса.